

УДК 903.2 / 903.5

DOI: 10.18384/2949-5164-2023-5-76-92

МАТЕРИАЛЫ СПАСАТЕЛЬНЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ СТРАТИФИЦИРОВАННОГО КУРГАНА ЭПОХИ БРОНЗЫ У Г. КИРОВСКА В СРЕДНЕМ ПОДОНЦОВЬЕ (РАБОТЫ 1974 Г.)

Коваленко П. П., Красильников К. И.

*Центр археологии и этнографии, Луганский государственный педагогический университет
91011, г. Луганск, ул. Оборонная, д. 2, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. На основании частично сохранившейся документации и материалов исследований кургана у г. Кировск установить культурно-хронологическую характеристику погребальных комплексов и их место в региональной периодизации Доно-Донецкого массива.

Процедура и методы. Проведена описательная характеристика материалов исследований. При обработке данных использованы сравнительно-типологический, стратиграфический и планиграфический методы.

Результаты. Посредством анализа совокупности признаков погребального обряда и инвентарных наборов отдельных захоронений определяется их культурно-хронологическая позиция. На основании данных стратиграфии реконструируется модель сооружения кургана и устанавливается относительная хронология комплексов.

Теоретическая и/или практическая значимость. В научный оборот вводятся новые материалы эпохи ранних металлов из спасательных исследований кургана на Правобережье Северского Донца.

Ключевые слова: Среднее Подонцовье, эпоха ранних металлов, бронзовый век, катакомбная культура, срубная культура, погребальный обряд, курган

MATERIALS OF RESCUE ARCHEOLOGICAL EXCAVATIONS OF A STRATIFIED MOUND OF THE BRONZE AGE NEAR THE TOWN OF KIROVSK IN THE SEVERSKY DONETS BASIN (RESEARCH OF 1974)

P. Kovalenko, K. Krasilnikov

*The Archaeology and Ethnography Center of Lugansk State Pedagogical University
ul. Oboronnaya 2, Lugansk 91011, Russian Federation*

Abstract

Aim. To establish the cultural and chronological characteristics of the burial complexes and their place in the regional periodization of the Don-Donets region on the basis of partially preserved documentation and materials from research on the mound near the town of Kirovsk.

Methodology. A descriptive characterization of the research materials was carried out. When processing the data, comparative typological, stratigraphic and planigraphic methods were used.

Results. By analyzing the entirety of features of the funeral rite and the inventory sets of individual burials, their cultural and chronological position is determined. Based on the stratigraphic data, the construction model of the mound is reconstructed and the relative chronology of the complexes is established.

Research implications. New materials from the Early Metal Age rescue studies of the mound on the Right Bank of the Seversky Donets are introduced into the scientific circulation.

Keywords: Seversky Donets Middle Valley, Early Metal Age, Bronze Age, Catacomb culture, Srubnaya culture, funeral rite, mound

Введение

Основными и часто единственными свидетельствами культурно-исторических процессов периода энеолита – бронзового века степей Доно-Донецкого региона являются древние курганные могильники. Их изучение имеет более чем столетнюю историю и с различной степенью интенсивности продолжается в настоящее время.

Наиболее ранние полевые исследования погребальных памятников в бассейне Северского Донца связаны с дореволюционными работами Н. Е. Бранденбурга и В. А. Городцова¹. В 20–30-е гг. XX в. активным исследованием подкурганных захоронений занимается местный краевед С. А. Локтюшев [13]. Последующие десятилетия курганной археологии Северскодонецкого региона отмечены лишь спорадическими раскопками отдельных насыпей. Возобновляются по-настоящему грандиозные работы на территории Донецких степей только в 70–80-е гг. XX в., когда в зонах строительства масштабных мелиоративных систем работают спасательные археологические экспедиции Института археологии Академии наук УССР, Киевского и Донецкого государственных университетов [16]. В последующем, с окончанием функционирования этих новостроечных экспедиций, отмечается значительный спад полевых изысканий. На современном этапе

развития силами местных университетских и музейных сотрудников проводятся лишь ограниченные по масштабам одиночные исследования.

Таким образом, в результате более чем 120-летней полевой деятельности накоплен огромный массив источников по погребальным комплексам всех культурно-хронологических горизонтов, представленных в степной и отчасти лесостепной зонах Юго-восточной Европы. К сожалению, источниковедческий потенциал этих материалов остаётся весьма ограниченным в связи с тем, что около половины всех полученных данных всё ещё недоступны широкому кругу специалистов.

Сегодняшняя военно-политическая обстановка в регионе делает маловероятным в хоть какой-то даже среднесрочной перспективе возобновление практической деятельности по исследованию древних могильников, поэтому особенно актуальным является направление, посвящённое введению в научный оборот результатов исследований прошлых лет. Так, в последнее десятилетие силами местных специалистов уже опубликовано не менее сотни погребальных комплексов, происходящих из более чем двух десятков курганных насыпей [2; 3; 6; 10 и др.]. Тем не менее масштабы существующих архивных источников и, самое главное, их качественное состояние всё ещё требуют огромных усилий по обработке. Настоящей публикацией представляем материалы одного из таких археологических памятников.

В полевой сезон 1974 г. археологическая экспедиция Ворошиловградского государственного педагогического института совместно с Ворошиловградским областным обществом охраны памятников истории и культуры провели спасательные исследования разрушенного

¹ Городцов В. А. Материалы археологических исследований на берегах р. Донца, Изюмского уезда, Харьковской губернии // Труды XII археологического съезда в Харькове. Т. 1. М., 1905. С. 226–340; Городцов В. А. Дневник археологических исследований в Бахмутском уезде, Екатеринославской губернии, 1903 года // Труды XIII археологического съезда в Екатеринославе. Т. 1. М., 1907. С. 286–365; Журнал раскопок Н. Е. Бранденбурга 1888–1902 гг. СПб: Тов-во Р. Голике и А. Вильборг, 1908. С. 162–164, 190.

кургана у г. Кировск на правом берегу р. Лугань в бассейне Северского Донца. Раскопные работы, полевая фиксация и первичная обработка материала осуществлялись под руководством одного из авторов при участии студентов.

По завершению археологических исследований научный отчёт и полевая документация в соответствии с действующими положениями были переданы на постоянное хранение в архив тогда ещё Института археологии Академии наук УССР (шифр 1974/34)¹. Однако позднее, при работе с фондами, выяснилось, что материалы указанных исследований в какой-то момент были практически полностью утрачены – от них сохранилась лишь текстовая часть. В связи с этим сотрудниками Восточнотраинского филиала Института археологии Национальной академии наук Украины в 2006 г. по имеющимся обрывочным сведениям, прежде всего, архивным данным из фондов Луганского педуниверситета и небольшой опубликованной заметке по результатам работ от 1978 г. [15] взамен утраченного был воссоздан новый научный отчёт. Экземпляр отчёта вновь был передан на постоянное хранение в г. Киев, где в настоящее время хранится под тем же шифром².

Настоящая публикация основана на всей совокупности имеющейся информации, однако часть данных, к сожалению, остаётся со значительными пробелами и неточностями. Чертежи общего плана кургана и стратиграфических профилей подаются на основании сохранившихся материалов с незначительными правками, планы же отдельных насыпей кургана и выбросов из погребений реконструированы по данным разрезов. Планы по-

гребений публикуются без изменений. В тех же случаях, когда они совершенно не соответствуют фотографиям, чертежи подаются лишь схематически, что дополнительно оговаривается в тексте.

Описание и характеристика материалов исследований

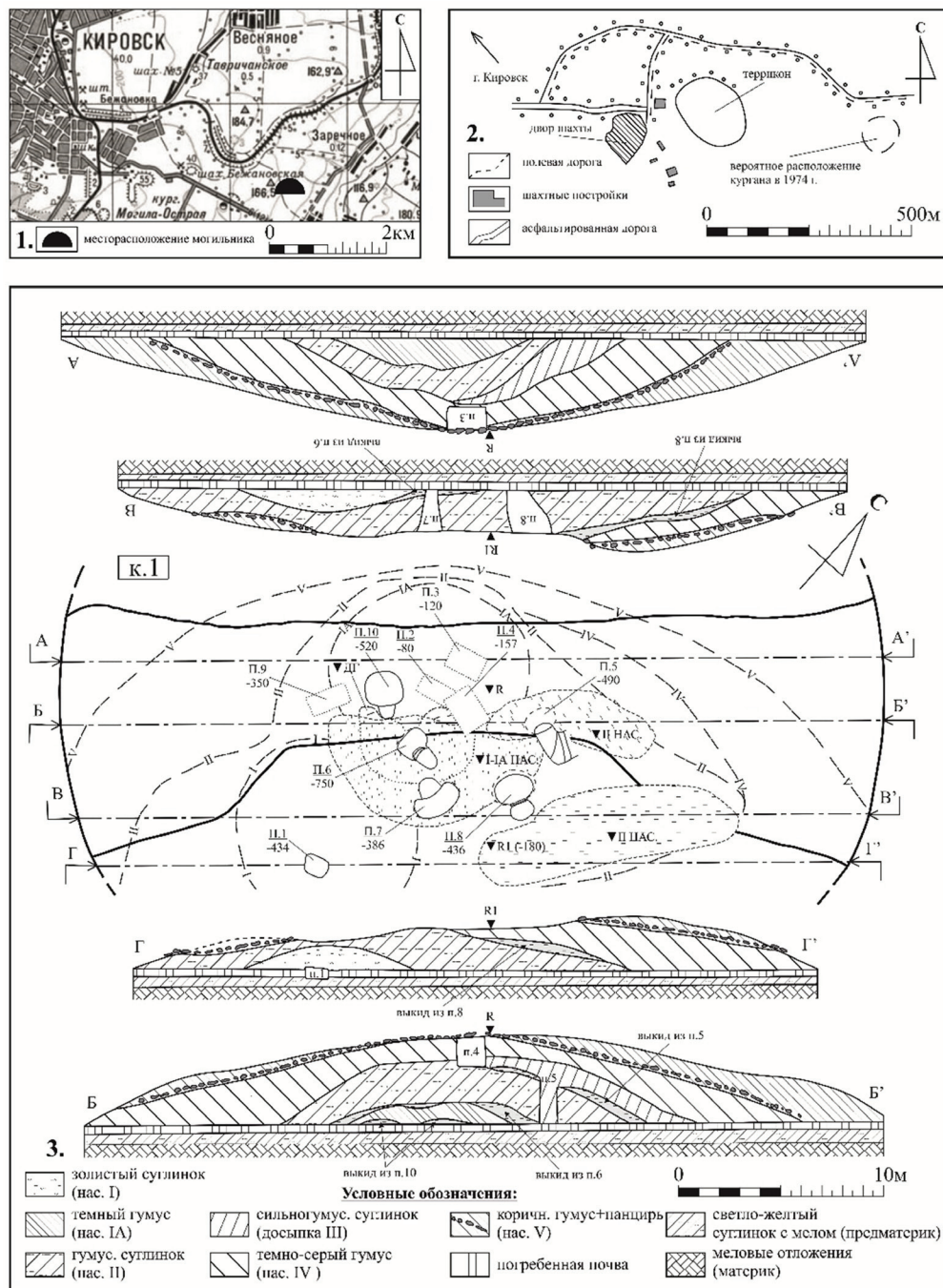
Точное местоположение памятника по сохранившимся данным не известно. Единственная же имеющаяся привязка «600 м к востоку от шахтного двора» позволяет локализовать могильник в пространстве между двумя терриконами шахты «Бежановская» на ЮВ окраине современного г. Кировска. В физико-географическом отношении это участок водораздела р. Лугань и её правобережного притока р. Камышеваха с абсолютными высотными отметками на окружающей местности в пределах 160–170 м (рис. 1.1–1.2).

По свидетельствам очевидцев, в непосредственной близости от исследованного кургана располагалась ещё одна насыпь, к моменту раскопок полностью уничтоженная земляными работами по забору грунта для нужд шахтоуправления. Её высота составляла до 1,5 м, а диаметр – около 15 м. Присутствие на обозначенном участке могильника в составе двух курганов подтверждается и данными военно-топографической карты второй половины XIX в. Кроме того, не более чем в 1,5 км к ЮЗ от разрушенного памятника на картах значится ещё один могильник, основная часть которого сегодня, по всей видимости, также уничтожена или погребена под шахтными отвалами.

Первоначально исследованный курган имел высоту до 4 м и диаметр свыше 40 м, но к моменту полевых работ представлял собой останец центральной части насыпи размерами 40×10 м и высотой не более 4 м от уровня древнего горизонта. Восточная часть насыпи оказалась срезана до материка, а западная и центральная – частично разрушены современными перекопами и инженерными сооружениями времён ВОВ (рис. 1.3).

¹ Красильников К. И. Отчёт о проведении спасательных археологических работ кургана на шахте «Бежановская», г. Кировск Ворошиловградской области, 1974 г. // Архив Института археологии НАН Украины. 1974/34.

² Красильников К. И., Пробейголова А. С. Отчёт о проведении спасательных работ кургана у шахты «Бежановская» г. Кировск в августе 1974 г. // Архив Института археологии НАН Украины. 1974/34.

1. Карта месторасположения памятника
2. Ситуационный план расположения кургана
3. План и профили бровок кургана

Рис. 1 / Fig. 1. Могильник шахты «Бежановская», курган 1/ Кировск, исследования 1974 г. / Burial ground of the Bezhanovskaya mine, kurgan 1. Kirovsk, the research of 1974

Источник: данные авторов

Всего в кургане обнаружено 10 погребений различных культурно-хронологических горизонтов: 1 – периода энеолита – ранней бронзы (П1), 6 – эпохи средней бронзы (П5, П6, П7, П8, П9(?), П10), 2 – позднего бронзового века (П2 (?), П4) и 1 – датируется ранним железным веком (П3).

Кроме материалов обозначенных комплексов в составе коллекции из раскопок Бежановского кургана значатся находки без конкретной привязки. Установить их контекстовое положение по имеющейся информации не представляется возможным. Однако, вероятнее всего, эти артефакты происходят из разрушенных погребений, следы которых наблюдались в отвалах как исследованного кургана 1, так и полностью уничтоженного кургана 2. Депаспортизированные материалы представлены находками:

– *кремнёвый клиновидный топор* уплощённой трапециевидной формы (рис. 2.1). Тело орудия в поперечном сечении подпрямоугольное, обушок скруглённый средних параметров. Изготовлен в технике двустороннего ретуширования, местами поверхность со следами шлифования. Его размеры: длина – 12,7 см, ширина лезвийной части – 6,2 см, ширина обушковой части – 3,8 см, толщина тела орудия – 3 см;

– *сосуд* баночной формы ассиметричных пропорций со слегка загнутым внутрь венчиком (рис. 2.2). Поверхность серого цвета без орнамента. Размеры сосуда¹: Дв – 11 см, Дт – 7,8 см, В – 8,6 см, Тс – 0,7 см, Тд – 0,8 см;

– *сосуд* горшковидной формы с отогнутым наружу венчиком и слабо выделенным перегибом в верхней части тулова (рис. 2.3). Верх венчика и перегиб в месте наибольшего диаметра украшены поясами из одиночных округлых вда-

лений. Поверхность серого цвета, тесто грубой формовки. Размеры сосуда: Дв – 12,6 см, Дт – 13,1 см, Дд – 8,5 см, В – 11,2 см, Вг – 1,5 см, Тс – 1 см, Тд – 1,5 см.

Погребение 1 (рис. 2.4) – основное, эпохи энеолита – ранней бронзы, зафиксировано с горизонта погребённой почвы на глубине – 4,2 м и на расстоянии 11,8 м к ЮЮЗ от репера.

Яма подовальной формы размерами 1,2×0,93 м с удлинением по линии ЗЮЗ–ВЗВ. Дно погребения находилось на отметке 4,34 м от репера.

В центре ямы на органическом тлене коричневого цвета обнаружен костяк подростка, придавленный сверху несколькими плитами песчаника.

Погребённый лежал в скорченном положении на левом боку, головой на СЗЗ, лицевой частью повернут к В. Левая рука прямая, кистью уложена между большими берцовыми костями, правая рука согнута, её кисть находилась на локте левой руки. Ноги сильно согнуты, угол скорченности в тазобедренных суставах прямой.

Погребение 2 (рис. 2.5) – впускное, неопределённое, обнаружено на глубине 0,8 м в 2,5 м к ЗЮЗ от репера, в пределах II–IV насыпей кургана.

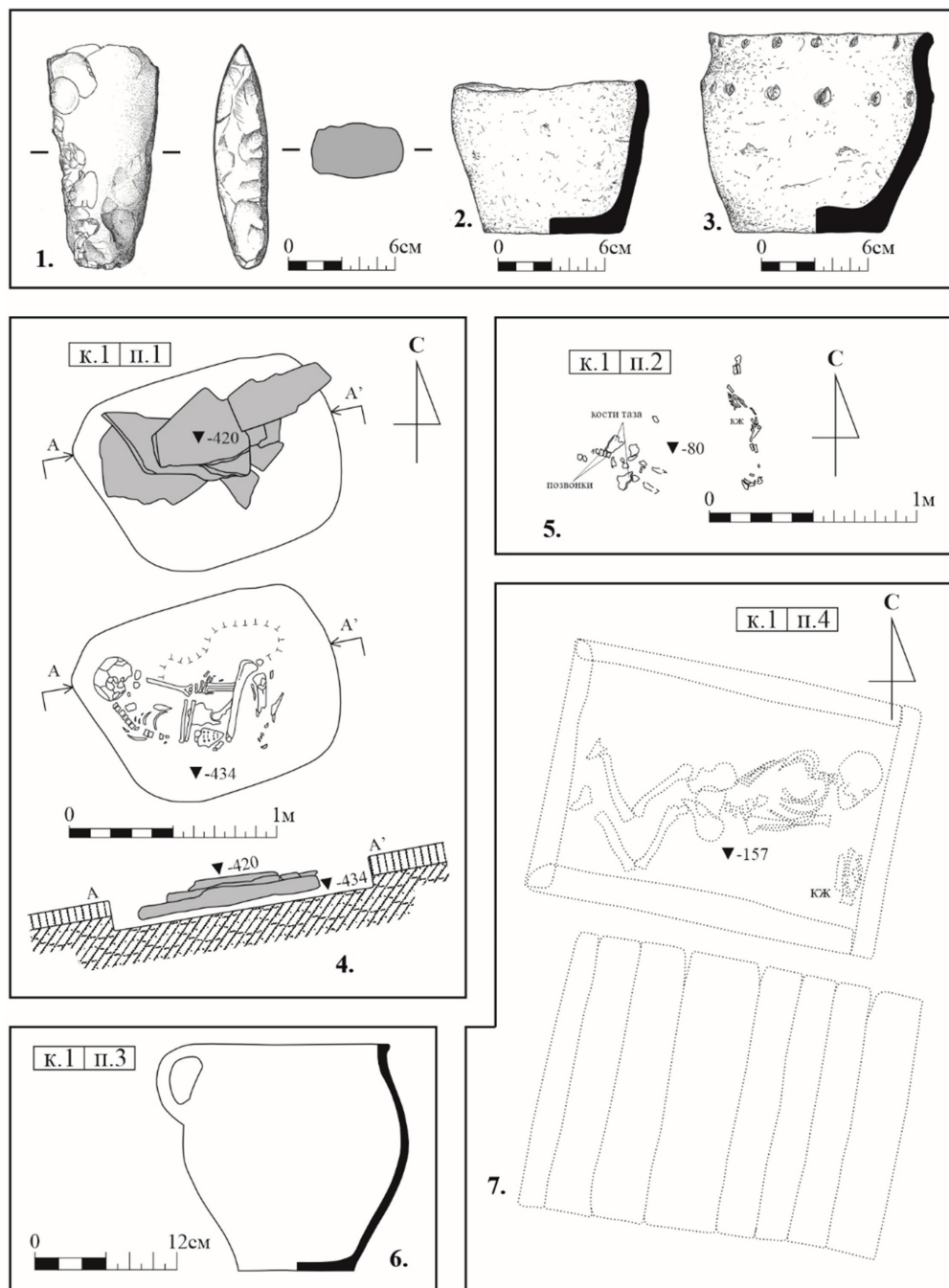
Погребальная конструкция не зафиксирована.

Костные останки плохой сохранности. Судя по ним, погребённый лежал на спине, головой на З. В его ногах находился жертвенник из костей конечностей и черепа МРС.

Погребение 3 – впускное, раннего железного века, зафиксировано на расстоянии 2 м к ЗСЗ от репера непосредственно под вершиной насыпи. Погребение практически полностью уничтожено окопом и огневой точкой времён ВОВ.

Судя по архивным данным, захоронение было совершено в яме, стенки которой были обложены массивными плитами песчаника. Рядом с плитами в переотложенном состоянии на глубине 1–1,2 м от репера находились кости взрослого человека и обломки керамического

¹ Далее при описании размеров сосудов использованы следующие обозначения: Дв – диаметр венчика, Дт – диаметр тулова, Дд – диаметр дна, В – общая высота, Вг – высота горловины, Тс – толщина стенок, Тд – толщина дна.

1-3. Депортированные находки

4. Планы и разрез погребения 1

5. План погребения 2

6. Сосуд из погребения 3

7. Планы погребения 4 (реконструкция)

Рис. 2 / Fig. 2. Могильник шахты «Бежановская», курган 1, погребения 1-4. Кировск, исследования 1974 г. / Burial ground of the Bezhanovskaya mine, kurgan 1, burials 1-4. Kirovsk, the research of 1974

Источник: данные авторов

сосуда кувшиновидной формы ассиметричных пропорций с одной петельчатой ручкой (рис. 2.6). Внешняя поверхность лощёная, неорнаментированная, чёрного цвета. Размеры сосуда: Дв – 16,5 см, Дт – 19 см, Дд – 9,7 см, В – 19,1 см, Вг – 1 см, Тс – 0,7 см, Тд – 0,8 см.

Погребение 4 (рис. 2.7) – впускное, срубное, выявлено в пределах центральной части насыпи на глубине 1,57 м и на расстоянии 1,3 м к ЮЗ от репера. Судя по стратиграфическому профилю по линии Б-Б', захоронение совершено с вершины кургана.

Погребальное сооружение представлено срубом, ориентированным по линии ЗСЗ–ВЮВ. Сверху конструкция перекрыта сплошным поперечным настилом из массивных плах¹. На сохранившейся фотографии комплекса размеры перекрытия не более 1,8 м по линии продольной оси и около 1 м по линии поперечной оси. Примерно в этих же параметрах находятся размеры ямы, обложенной брёвнами.

Внутри сруба лежал взрослый человек в скорченном положении на левом боку, головой на ВСВ, лицевой частью повернут на ЮВ. Ноги согнуты под прямым углом. Перед черепом находился жертвенник из костей животных.

Погребение 5 (рис. 3.1) – впускное, катакомбное, зафиксировано на расстоянии 3 м к ВЮВ от репера по характерному выкиду, уложенному на поверхности второй насыпи с обеих сторон от шахты. Расчищалось с горизонта погребённой почвы на отметке 3,1 м от репера.

Входная шахта подпрямоугольной формы размерами 2,15×1,15 м ориентирована по линии ЗСЗ–ВЮВ. Ко дну шахты, устроенному на глубине 4,45 м от репера, ведут 2 уступа. Первый устроен на отметке 4,2 м, имеет вид ступени шириной 0,3 м и высотой 0,05 м, второй – угловой, его ширина до 0,6 м, высота 0,2 м.

Погребальная камера правильной овальной формы размерами 1,55×1,1 м, имеет удлинение по линии ССВ–ЮЮЗ. Сопряжение шахты и камеры перпендикулярное, переход внутрь устроен посредством ступени высотой 0,45 м. Свод просел, его высота не устанавливается.

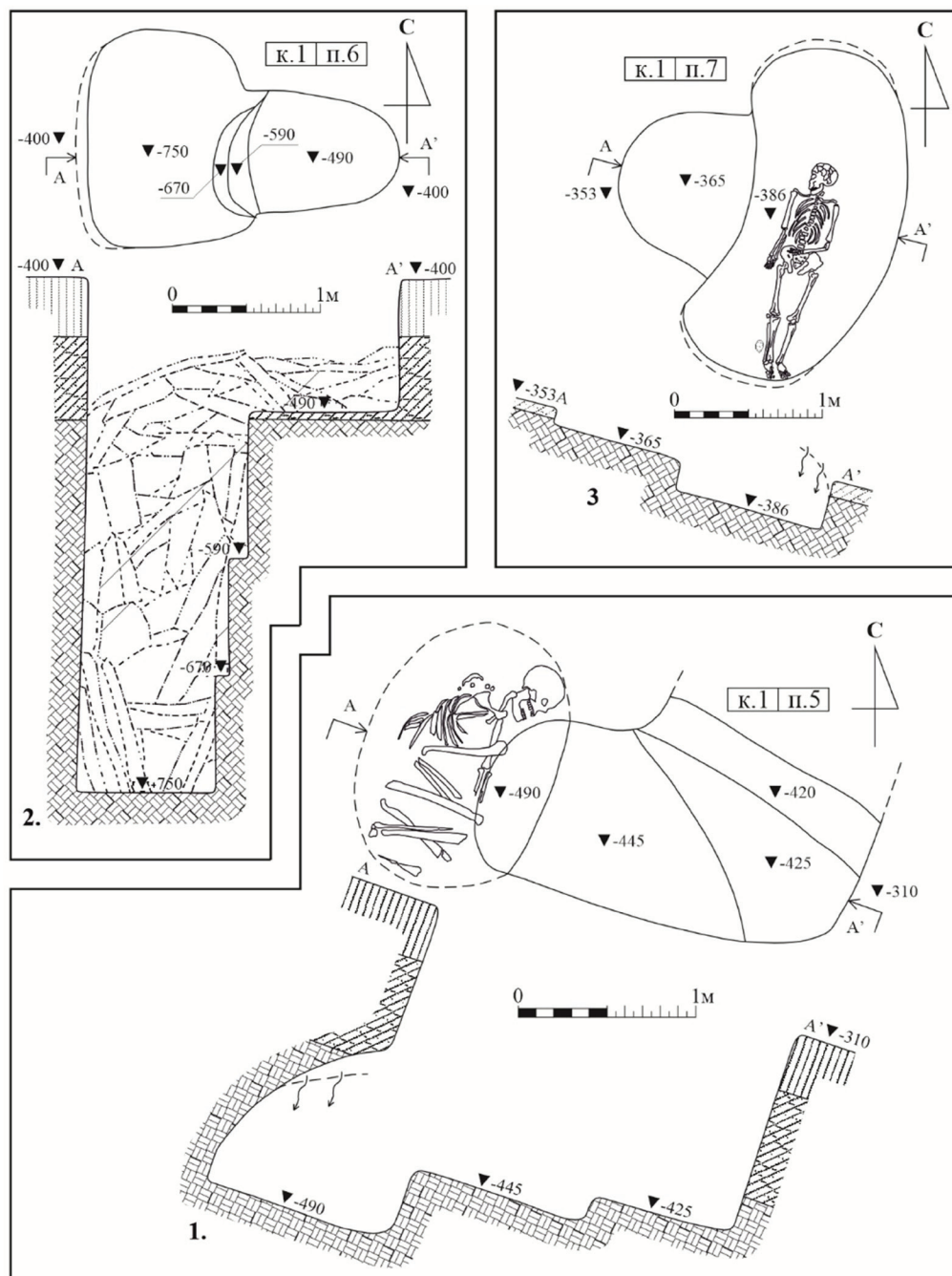
В центральной части погребальной камеры лежал костяк взрослого человека в скорченном положении на левом боку, головой ориентирован на СВ, лицевой частью повернут к входу. Левая рука прямая, её кисть положена у колен, правая рука смещена с первоначального положения. Ноги резко согнуты.

Погребение 6 (рис. 3.2) – впускное, эпохи средней бронзы, выявлено на расстоянии 4,5 м к ЮЮЗ от репера, между двумя ранними насыпями.

По всей видимости, с погребением следует связывать массивный выкид материкового мела, прослеженный в профиле бровки Б-Б' сверху насыпи IА. Его же линза залегает на склоне насыпи I и частично на горизонте древней поверхности, что визуальнo фиксируется в стратиграфическом профиле по линии В-В'. Расчищалось с уровня погребённой почвы на отметке – 4 м от репера.

Погребальный комплекс имеет входную яму подовальной формы размерами 1,02×0,83 м, ориентированную по оси В-З. Её дно находилось на отметке 4,9 м. С этого уровня посредством двух ступеней, устроенных вдоль западной стенки входной площадки на отметках 5,9 м и 6,7 м от репера осуществлён переход в основную камеру. Она подпрямоугольной формы с закруглёнными углами размерами 1,5×1,12 м, ориентирована по линии С–Ю. Дно находилось на глубине 7,5 м от репера. Яма от своего основания до середины входной площадки, т. е. на глубину около 3 м, была забутована плитами песчаника. Камни здесь специально укладывали вдоль стенок, но особенно тщательно – в верхней части забутовки. Прочая часть конструкции заполнена стерильным гумусированным грунтом.

¹ Сохранившиеся кальки полевых чертежей абсолютно не соответствуют фотографиям, поэтому в данной работе чертёж приводим в схематическом виде.

1. План и разрез погребения 5
2. План и разрез погребения 6
3. План и разрез погребения 7

Рис. 3 / Fig. 3. Могилиник шахты «Бежановская», курган 1, погребения 5–7. Кировск, исследования 1974 г. / Burial ground of the Bezhanovskaya mine, kurgan 1, burials 5–7. Kirovsk, the research of 1974

Источник: данные авторов

Каких-либо следов скелета или сопутствующего инвентаря не обнаружено.

Погребение 7 (рис. 3.3) – впускное, катакомбное, выявлено в 5,5 м к Ю от репера. Пятно расчищалось с верхнего горизонта материка на глубине 3,53 м от репера, но признаки захоронения фиксировались и выше, в насыпи кургана.

От входной шахты сохранилась небольшая площадка подокруглой формы размерами 1×0,9 м. Дно находилось на отметке 3,65 м от репера.

Погребальная камера изогнутой овальной формы размерами 2,41×1,03 м, ориентирована по линии ЮЮЗ–ССВ. Переход внутрь камеры осуществлён при помощи уступа-ступени высотой 0,21 м. Свод обрушен, высота не устанавливается.

Костяк взрослого человека лежал в южной части погребальной камеры в вытянутом положении на спине, головой на ССВ. Череп повернут вправо, лицевой частью на ЗСЗ. Правая рука вытянута вдоль тела, левая согнута, кистью уложена на таз. У берцовых костей правой ноги прослежено пятно охры.

Погребение 8 (рис. 4) – впускное, катакомбное, зафиксировано на расстоянии 5,5 м к ЮВ от репера. Заполнение входной шахты фиксировалось с вершины сохранившейся части насыпи. Расчистка осуществлялась с глубины 3,8 м от репера в пределах предматерикового и верхнего материкового слоёв.

Входной колодец овальной в плане формы размерами 1,17×0,85 м с удлинением по линии ЮЮЗ–ССВ. Дно находилось на отметке 4,05 м от репера. В СЗ стенке шахты при помощи ступени высотой 0,31 м был обустроен переход в погребальную камеру. Вход закрыт несколькими поставленными на ребро плитами, размеры самой крупной из них – 0,75×0,55×0,1 м.

Погребальная камера овальной формы размерами 2,18×1,6 м ориентирована по линии ЮЮЗ–ССВ. Свод обрушен, стенки сохранились на высоту 0,55 м от дна. Дно камеры находилось на глубине 4,36 м от репера.

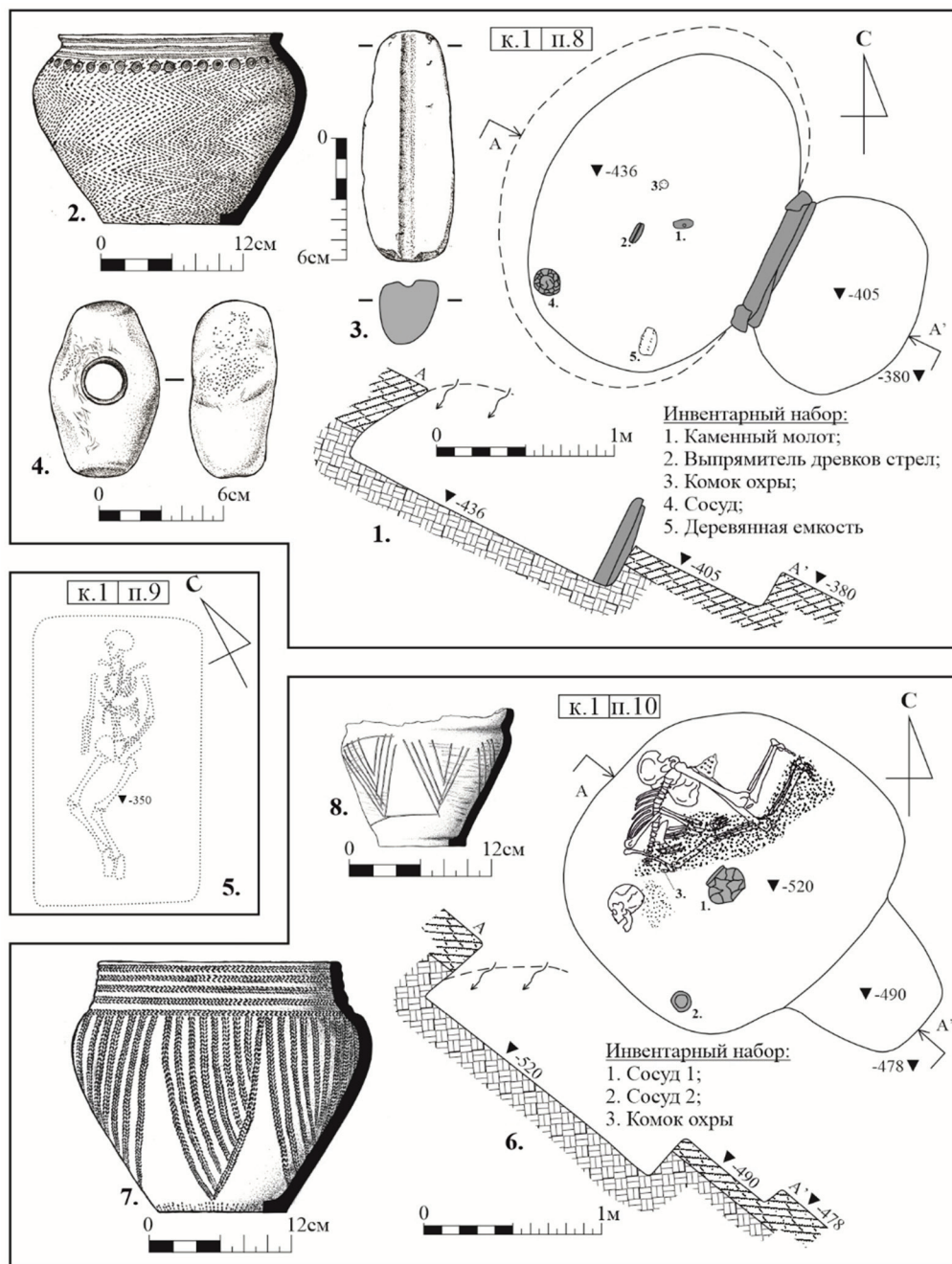
В погребении следов костяка не обнаружено. Инвентарный набор представлен серией вещей. Под южной стенкой на дне камеры оставлены керамический сосуд и истлевшая деревянная ёмкость, возможно, миска. В центральной части катакомбы обнаружены каменный молот, песчаниковый выпрямитель и распавшийся комок охры:

1. приземистый низкошейный *сосуд* со слегка отогнутым наружу венчиком и округлым туловом (рис. 4.2). Внешняя поверхность от придонной части до верха плечиков украшена ёлочной композицией из оттисков мелкозубчатого штампа. По верху плечиков нанесён ряд спиралевидных оттисков, над которыми расположены 3 пояса оттисков мелкой трёхрядной тесьмы. Поверхность светло-коричневого цвета, внутри имеются следы разнонаправленных расчёсов. Размеры сосуда: Дв – 18,8 см, Дт – 23,1 см, Дд – 11,8 см, В – 16,3 см, Вг – 1,1 см, Тс – 0,8 см, Тд – 1 см;

2. *створка каменного выпрямителя* для древков стрел (рис. 4.3) имеет вид подпрямоугольного бруска с закруглёнными углами и продольным, округлым в сечении жёлобом. Изготовлен из крупнозернистого песчаника светло-серого цвета. Размеры изделия: 11,3×4,3×3,8 см;

3. каменный сверлёный *молоток* подовальной формы с уплощёнными торцами (рис. 4.4). Проушное отверстие расположено с некоторым смещением от центра. Изготовлен из твёрдой мелкозернистой породы тёмно-серого цвета, поверхность тщательно зашлифована. Размеры изделия – 8,6×5,3×3,7 см, диаметр проушины – 2 см.

Погребение 9 (рис. 4.5) – впускное, эпохи средней бронзы (?), зафиксировано в центральной бровке в 8 м к ЮЗ от репера на глубине 3,5 м. Уровень впуска не прослежен. Судя по профилям бровок, основание погребальной конструкции находилось в пределах стыка IА и II курганных насыпей.

1. План и разрез погребения 8
2. Сосуд
3. Выпрямитель
4. Каменный топор

5. План погребения 9 (реконструкция)
6. План и разрез погребения 10
7-8. Сосуды

Рис. 4 / Fig. 4. Могильник шахты «Бежановская», курган 1, погребения 8–10. Кировск, исследования 1974 г. / Burial ground of the Bezhanovskaya mine, kurgan 1, burials 8–10. Kirovsk, the research of 1974

Источник: по данным авторов

Архивные фотографии комплекса отсутствуют, сохранившуюся же кальку полевого чертежа следует рассматривать лишь в схематическом отношении. Последняя, вероятно, является реконструкцией погребальной конструкции и положения костяка на основании отдельных сохранившихся участков стенок или костей. Такую же ситуацию наблюдаем и в отношении имеющихся в нашем распоряжении калек чертежей погребений 2–4, однако для них доступны и объективные фотоснимки. В отношении рассматриваемого комплекса сложно представить, что в гумусированных горизонтах насыпи, в которых, судя по глубине залегания он располагался, можно зафиксировать все параметры конструкции. Но тем не менее ориентировочно их следует принимать во внимание.

По имеющимся данным погребение совершено в прямоугольной яме размерами 2×1 м, ориентированной по линии ЮЗ–СВ. Прослеженная глубина конструкции около 0,25 м.

Костяк взрослого человека лежал в скорченном положении на спине, головой на СВ, череп повернут вправо. Правая рука вытянута вдоль тела, левая согнута, её кисть находилась у таза. Ноги упали вправо, угол скорченности в коленных суставах прямой.

Погребение 10 (рис. 4.6–4.8) – основное, катакомбное, зафиксировано на расстоянии 5 м к ЮЗ от репера по выбросу материкового грунта на уровне древней поверхности. Судя по профилю центральной бровки, по линии Б–Б' выброс был уложен по обе стороны от входной шахты и распространялся в южном направлении. Расчищалось пятно с горизонта предматерика на отметке 4,78 м от репера.

Входной колодец не прослежен, но от него сохранилась небольшая площадка нижней части шахты. Она имеет вид уступа трапецевидной формы размером 0,75×0,6 м, дно находилось на глубине 4,9 м от репера.

Погребальная камера подквадратной формы находилась к СЗ от колодца, свод обрушен. Размеры камеры 1,8×1,65 м, дно отмечено на отметке 5,2 м.

Под задней стенкой камеры лежал костяк взрослого человека в скорченном положении на правом боку, головой на ЮЮЗ. Череп отделён от позвонков и смещён. Правая рука вытянута вдоль тела, кистью положена у колен, левая согнута под прямым углом, кистью положена у правого локтя. Погребённого сопровождал инвентарь: перед ним лежал сосуд, а в районе предплечья обнаружен комок охры; ещё 1 сосуд, по всей видимости используемый в качестве жаровни, обнаружен слева от входа:

1. массивный *сосуд* со слабовыпуклыми плечиками, плавно переходящими в высокую прямую горловину (рис. 4.7)¹, по венчику украшен 5 горизонтальными поясами, исполненными оттисками трёхрядной мелкой тесьмы, и таким же приёмом изображены свисающие до самого дна 9 треугольников, внутреннее пространство которых заполнено аналогичными вдавлениями; придонная часть тулова оформлена рядом вертикальных оттисков зубчатого штампа. Размеры сосуда: Дв – 20,5 см, Дт – 25,3 см, Дд – 11 см, В – 21,6 см, Вг – 4,5 см, Тс – 0,8 см, Тд – 1,2 см;

¹ Настоящий сосуд ранее ошибочно учтён нами как относящийся к комплексу 2/5 могильника у г. Червонопартизанск [7, с. 121–122]. Указанный казус произошёл ввиду того, что оба научных отчёта, посвящённых результатам исследований у г. Кировск и г. Червонопартизанск, одновременно воссоздавались взамен утраченных по ограниченными данным. К тому же оба могильника имели привязки к шахтам с созвучными названиями, что и вызвало путаницу. Заметить это удалось лишь при подготовке настоящей работы, когда во время поиска аналогий выяснилось, что сосуд из настоящего комплекса имеет поразительно идентичное сходство с сосудом из могильника у г. Червонопартизанск, который якобы физически отсутствовал в фондах и поэтому был описан по фотографии. Теперь данный факт снимает имевшее место противоречие в отношении погребения 2/5 Червонопартизанского могильника, когда в одном комплексе находились разнотипные сосуд с классической донецкой орнаментацией и жаровня, относящая к памятникам бахмутского типа.

2. *сосуд* стройных пропорций с едва выделенным поддоном и уступом на уровне плечиков (рис. 4.8). Венчик в сохранившейся части слегка отогнут наружу, но ни в одном месте сосуд не прослежен на всю высоту. Плечики украшены 6 прочерченными треугольниками, обращёнными вершинами вниз. Основания 5 из них закрыты горизонтальными полосами. Размеры сосуда: Дт – 14,3 см, Дд – 7,4 см, В сохр. – 11,9 см, Вг сохр. – 1,8 см, В поддона – 1 см, Тс – 0,6 см, Тд – 0,7 см.

Относительная хронология комплексов. Анализ стратиграфии

На основании анализа чертежей стратиграфических разрезов и планиграфии расположения погребальных комплексов предпринята попытка реконструкции этапов сооружения кургана. Стоит отметить, что имеющиеся отрывочные данные, низкий уровень первоначальной полевой фиксации, а также степень состояния памятника к моменту раскопок не позволяют с полной уверенностью говорить об относительной хронологии погребений, однако, в нашем понимании, предлагаемая схема имеет весьма надёжные обоснования и не противоречит существующей региональной периодизации.

Основным, совершённым с уровня древней дневной поверхности является погребение 1 эпохи энеолита – ранней бронзы. В связи с тем, что погребальная конструкция имела незначительные размеры и была обустроена в верхних горизонтах материкового мела, выкид на уровне древнего горизонта отсутствовал. Над комплексом возведена первичная насыпь I из золистого суглинка диаметром около 9 м и высотой до 1,2 м.

Затем к северу от первоначального кургана было обустроено катакомбное погребение 10, выкид из которого находился на древней дневной поверхности по обе стороны от входной шахты и распространялся в южном и восточном направлениях. Над захоронением также на уровне погребённой почвы была

сооружена самостоятельная насыпь IA, сложенная из тёмного гумусированного грунта. Судя по профилям бровок, диаметр этой насыпи составлял 10 м, а высота не превышала 1,5 м.

Конструкция данного погребения была сооружена не в центральной части кургана, а под его ЮЗ полой. Обе первичные насыпи хотя и примыкали друг к другу, но, вероятно, не имели стратиграфического соотношения, а выкид из погребения 10 не перекрывал полы насыпи над погребением 1. Таким образом, на исследуемом участке в катакомбный период возникло 2 самостоятельных, не имеющих отношения друг к другу, кургана.

Следующий этап строительства связан с сооружением погребального комплекса 6 эпохи средней бронзы, размещённого непосредственно между двумя первичными насыпями. Только с упомянутым комплексом, совершённым на значительной глубине, можем связывать мощный материковый выкид, прослеженный на поверхности насыпи IA. Вероятно, к этому же выкиду относится незначительная линза, выявленная в профиле по линии В-В' и перекрывающая северную полу насыпи I. Над погребением возведена мощная насыпь II из гумусированного суглинка высотой до 2 м, объединившая ранее существовавшие курганы с условным центром на месте впуска погребения 6.

С уровня насыпи II было впущено катакомбное погребение 5, выкид из которого прослежен на её северном склоне. Над комплексом сооружена локальная, сложенная из сильногумусированного суглинка подсыпка III максимальной толщиной до 1,5 м. Она увеличила размеры существующего кургана в северном направлении.

Также с уровня насыпи II было впущено ещё одно катакомбное погребение 8, выкид из которого прослежен на её поверхности в восточной части. Уровень впуска погребального комплекса фиксируется с сохранившегося горизонта вер-

шины в центральной части стратиграфического профиля по линии В-В'. С этого же уровня прослежен и выпуск катакомбного погребения 7, однако соотношение между комплексами не устанавливается. Вероятно, над одним из них была совершена мощная досыпка тёмно-серого гумуса высотой более 2,2 м, являющаяся IV курганный насыпью и знаменующая следующий этап устройства некрополя.

Современный вид кургана связан со строительством мощного каменного кромлеха и перекрывшей его насыпи V, сложенной из коричневого гумуса. Сложно точно сказать, к какому именно комплексу относится возведение этого горизонта. Судя по южному и северному профилю центральной бровки, где под вершиной прослежены срубное захоронение 4 и погребение 3 эпохи РЖВ, именно с одним из них следует связывать сооружение финальной насыпи.

Уровни выпуска погребений 2 и 9 не зафиксированы, но известные глубины их залегания позволяют предположительно установить относительную хронологию комплексов. Так, погребение 2, находящееся на глубине 0,8 м было совершено с горизонта IV–V насыпи, а погребение 9, зафиксированное на отметке 3,5 м, – с уровня II курганный насыпи.

Заключение

В заключение обратимся к культурно-хронологической характеристике полученных материалов.

К числу наиболее древних объектов, выявленных при полевых исследованиях, относим безинвентарное погребение 1. Несмотря на отсутствие датирующего инвентаря, его нижняя стратиграфическая позиция и целый ряд ярких обрядовых черт позволяют отнести данный комплекс в состав редкой группы захоронений эпохи энеолита – ранней бронзы. Совокупность таких признаков, как погребальная конструкция в виде небольшой ямы, меридиональная ориентация, скорченная поза костяка на левом боку,

западная ориентировка и своеобразный вариант положения рук, когда левая вытянута вдоль тела с кистью под бедренными костями, а правая согнута и кистью уложена на локоть левой руки, находит абсолютные аналогии среди серии погребений (П 12, 24, 30) кургана 7 Койсугского могильника на Нижнем Дону [12, с. 41–42, 45–46]. Указанным комплексам отводится достаточно ранняя позиция в хронологической цепочке группы захоронений энеолита – ранней бронзы Койсугских курганов [12, с. 53].

Следующий хронологический пласт Бежановского кургана представлен захоронениями позднекатакомбного периода. Наиболее ранним из них является погребение 10, совершённое с уровня древней дневной поверхности. Сосуд с тесёмчатой орнаментацией из рассматриваемого комплекса является классическим для донецкой катакомбной культуры позднего этапа [4, с. 124; 11, с. 99–112]. Его ближайшая аналогия встречена в позднедонецком погребении могильника у г. Сватово [14, с. 97, рис. 24.8]. Интересна находка в этом же комплексе небольшого сосуда с уступчатым плечиком и прочерченной орнаментацией. Сам способ нанесения орнамента выступает поздним признаком и наибольшее распространение находит на посуде заключительного периода развития катакомбной общности. Форма же сосуда не типична для эпохи средней бронзы. Аналогий ей в ближайших территориальных и хронологических группах найти пока не удалось.

К катакомбному времени также относится погребальный комплекс 6, насыпь над которым перекрывала основные захоронения кургана. Его более надёжную культурно-хронологическую позицию установить затруднительно ввиду отсутствия надёжных атрибутирующих признаков. Предварительно выявленный объект можно рассматривать в качестве незавершённого сооружения катакомбного типа, впоследствии забутованного плитняком.

Следующий стратиграфический горизонт кургана представлен катакомбными погребениями 5 и 8. Отличительным обрядовым признаком погребения 5 выступает скорченное положение костяка на левом боку. Для катакомбных культур Северскодонецкого региона такая позиция является редким признаком и встречается не более чем в 5% погребений. Причём большинство этих комплексов являются безинвентарными или же не содержат диагностирующих наборов вещей, поэтому надёжно в культурном контексте не определяются. Ряд скорченных погребений на левом боку, устроенных в катакомбных конструкциях, но подбойного типа, рассматривается учёными уже в рамках ранних бабинских захоронений финала средней бронзы.

Примечателен инвентарный набор катакомбного кенотафа 8. Определяющим признаком здесь выступает приземистый керамический сосуд, сплошь орнаментированный зубчатым штампом в виде ёлочной композиции, дополненной рядами спиралевидных и тесёмчатых оттисков. По существующим разработкам он может быть отнесён в состав позднекатакомбных погребений с керамикой с ёлочной орнаментацией, выделяемых А. М. Смирновым [11, с. 87–99]. Здесь, однако, стоит оговориться, что рассматриваемая группа весьма неоднородна, и рядом исследователей вообще включается в состав донецкой культуры. Вопрос атрибуции таких комплексов только предстоит разрешить.

Другие находки из погребения 8 не могут быть в достаточной степени диагностирующими, поскольку встречаются в нескольких катакомбных группах. Редкой категорией погребального инвентаря является створка так называемого выпрямителя для древков стрел. Их находки нам известны всего в 6 комплексах из почти 1 500 исследованных в Среднем Подонцовье. Каменный сверлёный молоток – вообще вторая подобная находка из закрытого комплекса. Первая встречена

в захоронении 3 кургана 2 у пос. Николаевка на правом берегу Северского Донца [8, с. 163, рис. 2.2]. Редкость подобных изделий может объясняться тем, что основной их вариацией выступали классические, распространённые во многих европейских культурах эпохи ранних металлов каменные сверлёные топоры-молотки. Экземпляры же молотковидного типа, по всей вероятности, являлись не получившим широкого распространения дериватом классических орудий.

Значительный интерес представляет катакомбное погребение 7. Его стратиграфическая позиция не зафиксирована, но по целому ряду признаков, прежде всего, округлой входной шахте и вытянутому положению костяка, рассматриваемый комплекс может быть уверенно отнесён к редкой серии захоронений ингульско-го типа. Впервые эта позднекатакомбная группа на Северском Донце была выделена и охарактеризована С. Н. Санжаровым более 30 лет назад и включала тогда всего лишь 6 комплексов [7]. Сегодня к ним следует добавить ещё несколько захоронений, обнаруженных за прошедшее время в могильниках бассейна Северского Донца – Красная Заря 6/7 [9, с. 114], Чернухино 1/6 [1, с. 138], Попов Яр-2 3/5 [5, с. 59], Дружковка 1Б/17 [17, с. 89–90]. Вопрос их развёрнутой характеристики является темой будущих работ.

Прочие погребальные комплексы представляют верхний стратиграфический горизонт кургана. Из-за значительных разрушений погребальных конструкций в насыпи кургана, а также вследствие отсутствия части полевой документации их культурно-хронологическое определение возможно лишь предположительно. Так, судя по глубине залегания и вероятному положению костяка в погребении 9, комплекс может быть отнесён к эпохе средней бронзы. Погребальный комплекс 4, представленный скорченным захоронением на левом боку с восточной ориентацией, относится к местной срубной культуре эпохи поздней бронзы.

Наконец, разрушенное погребение 3 с лощёным кувшиновидным сосудом с петельчатой ручкой относится к эпохе раннего железного века.

Значительный интерес представляет находка кремнёвого клиновидного топора с неустановленным контекстовым положением. В местной территориальной среде изделия подобной, но не идентичной морфологии бытуют в степных нео- и энеолитических культурах. Абсолютных аналогий в памятниках Доно-Донецкого

региона найти не удалось, однако идентичные формы известны в материалах культур шнуровой керамики (фатьяновская, среднеднепровская). В этом случае находку следует рассматривать в качестве импорта с западных или северных территорий.

Два депаспортизированных сосуда, по нашему мнению, относятся к срубным древностям эпохи поздней бронзы.

Дата поступления в редакцию 24.09.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Гершкович Я. П. Курганы в междуречье р. Лозовой и р. Ольховой на Донецком кряже // Древние культуры Восточной Украины. 1996. Вып. 1. С. 133–167.
2. Коваленко П. П., Красильников К. И. Итоги археологических исследований курганов у поселка Краснореченское на р. Красная (работы 2006–2008 гг.) // Археологическое наследие. 2019. № 1. С. 74–88.
3. Коваленко П. П., Красильников К. И. Результаты исследования курганного могильника у с. Пионерское на Северском Донце (по материалам раскопок 1987–1988 гг.) // Археология восточноевропейской лесостепи. 2018. Т. 1. С. 88–122.
4. Коваленко П. П., Красильников К. И. Результаты исследования кургана у г. Червонопартизанск на Донецком кряже (материалы охранных раскопок 1982 г.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 5. С. 114–127.
5. Исследование курганов группы Попов Яр-2 в Донецкой области / Ю. Б. Полидович, А. Н. Усачук, Э. Е. Кравченко, В. А. Подобед // Археологический альманах. 2013. Вып. 30. С. 36–135.
6. Пыслару И. Курганы эпохи бронзы в Провальской степи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 5. С. 76–100.
7. Санжаров С. Н. К вопросу о культурно-хронологическом членении катакомбных памятников Северского Донца // Советская археология. 1991. № 3. С. 5–19.
8. Санжаров С. Н. Каменные сверлёные топоры-молотки Донбасса // Российская археология. 1992. № 2. С. 160–177.
9. Санжаров С. Н., Бритюк А. А. Краснозори́нский курганный могильник в бассейне Лугани // Древние культуры Восточной Украины / отв. ред. В. А. Манько. Луганск: Восточноукраинский университет, 1996. С. 58–132.
10. Санжаров С. Н., Черных Е. А. Курганные древности эпохи бронзы Привольнянской излучины Северского Донца. Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля, 2021. 276 с.
11. Смирнов А. М. Курганы и катакомбы эпохи бронзы на Северском Донце. М., 1996. 182 с.
12. Файферт А. В. Койсугский курганный могильник. Погребения койсугского типа // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 5. С. 28–55.
13. Археологічне надбання С. О. Локтюшева (до 130-річчя від дня народження) // Краєзнавчі записки. Вип. V / автор-упорядник І. М. Ключева. Луганськ: «Шико» ТОВ «Віртуальна реальність», 2009. 480 с.
14. Братченко С. Н. Прадавня Слобожанщина: Сватівські могили-кургани III тис. до н. е. та майдани // Матеріали та дослідження з археології Східної України. 2004. № 2. С. 65–190.
15. Красильников К. И. Рятувальні розкопки кургану поблизу м. Кіровська // Археологія. 1978. Вип. 27. С. 100–101.
16. Литвиненко Р. О. Новобудовна археологія на сході України: основні віхи, результати і наслідки // Історичні записки: Збірник наукових праць. 2012. Вип. 33. С. 228–237.
17. Полидович Ю. Б. Курган доби бронзи «Розкопана могила» поблизу м. Дружківка Донецької області // Археологический альманах. 2011. Вып. 25. С. 71–155.

REFERENCES

1. Gershkovich Ya. P. [Mounds in the interfluvium of the river Lozova and river Alder on the Donetsk Ridge]. In: *Drevniye kultury Vostoka Ukrainy* [Ancient cultures of Eastern Ukraine], 1996, vol. 1, pp. 133–167.
2. Kovalenko P. P., Krasilnikov K. I. [Results of archaeological research of mounds near the village of Krasnorechenskoye on the river. Krasnaya (works 2006–2008)]. In: *Arkheologicheskoye naslediyе* [Archaeological Heritage], 2019, no. 1, pp. 74–88.
3. Kovalenko P. P., Krasilnikov K. I. [Results of the study of the burial mound near the village Pionerskoe on the Seversky Donets (based on materials from excavations in 1987–1988)]. In: *Arkheologiya vostochnoyevropeyskoy lesostepi* [Archeology of the Eastern European forest-steppe], 2018, vol. 1, pp. 88–122.
4. Kovalenko P. P., Krasilnikov K. I. [Study of a tumulus near Chervonopartizansk, the Donetsk Ridge (rescue excavations, 1982)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskaya nauka* [Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and political sciences], 2020, no. 5, pp. 114–127.
5. Polidovich Iu. B., Usachuk A. N., Kravchenko E. Ye., Podobed V. A. [Exploration of barrows of Popov Yar-2 group in Donetsk province]. In: *Arkheologicheskyy almanakh* [Archaeological almanac], 2013, iss. 30, pp. 36–135.
6. Pyslaru I. [Bronze Age barrows in the Proval'skaya steppe]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskaya nauka* [Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and political sciences], 2019, no. 5, pp. 76–100.
7. Sanzharov S. N. [On the cultural and chronological division of the catacomb sites at the Seversky Donets]. In: *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archaeology], 1991, no. 3, pp. 5–19.
8. Sanzharov S. N. [Stone boring axes-hammers from Donbass]. In: *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archeology], 1992, no. 2, pp. 160–177.
9. Sanzharov S. N., Britiyuk A. A. [Krasnozorskiy burial mound in the Lugan basin]. In: Manko V. A., ed. *Drevniye kultury Vostochnoy Ukrainy* [Ancient cultures of Eastern Ukraine]. Lugansk, Vostochnoukrainskiy universitet Publ., 1996, pp. 58–132.
10. Sanzharov S. N., Chernykh E. A. *Kurgannye drevnosti epokhi bronzy Privol'nyanskoj izluchiny Severskogo Donta* [Kurgan antiquities of the Bronze Age of the Privolnya bend of the Seversky Donets]. Lugansk, Izd-vo LGU im. V. Dala Publ., 2021. 276 p.
11. Smirnov A. M. *Kurgany i katakomby epokhi bronzy na Severskom Dontse* [Mounds and catacombs of the Bronze Age on the Seversky Donets]. Moscow, 1996. 182 p.
12. Faifert A. V. [The Koisug kurgan. Burials of the Koisug type]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskaya nauka* [Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and political sciences], 2020, no. 5, pp. 28–55.
13. [Archaeological heritage of S. O. Loktyushev (to the 130th anniversary of his birth)]. In: Klyuchneva I. M., ed. *Krayeznavchi zapysky. Vyp. V* [Regional notes. Vol. V]. Luhansk, "Shiko" LLC "Virtualna realnist", 2009. 480 p.
14. Bratchenko S. N. [Ancient Slobozhanshchyna: Swativski moghily-mounds of the 3rd millennium BC. and Maidans]. In: *Materialy ta doslidzhennya z arkheolohiyi Skhidnoyi Ukrayiny* [Materials and research on the archeology of Eastern Ukraine], 2004, no. 2, pp. 65–190.
15. Krasnylnikov K. I. [Rescue excavations of a mound near the city of Kirovsk]. In: *Arkheolohiya* [Archeology], 1978, vol. 27, pp. 100–101.
16. Lytvynenko R. A. [New building's archeology in the east of Ukraine: the basic marks, results and consequences]. In: *Istorychni zapysky: Zbirnyk naukovykh prats* [Historical Notes: Collection of Scientific Works], 2012, iss. 33, pp. 228–237.
17. Polidovich Iu. B. [The "Rozkopana Mogyla" barrow of the Bronze Age near the town Druzhkivka of the Donetsk region]. In: *Arkheolohichnyy almanakh* [Archeological almanac], 2011, iss. 25, pp. 71–155.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Коваленко Пётр Петрович – младший научный сотрудник Центра археологии и этнографии Луганского государственного педагогического университета;
e-mail: p_kov@mail.ru;

Красильников Константин Иванович – кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной истории и международных отношений Луганского государственного педагогического университета;
e-mail: lena_ap11@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Petr P. Kovalenko – Research Assistant, Archaeology and Ethnography Center, Lugansk State Pedagogical University;
e-mail: p_kov@mail.ru;

Konstantin I. Krasilnikov – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of World History and International Relations, Lugansk State Pedagogical University;
e-mail: lena_ap11@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Коваленко П. П., Красильников К. И. Материалы спасательных археологических исследований стратифицированного кургана эпохи бронзы у г. Кировска в Среднем Подонцовье (работы 1974 г.) // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2023. № 5. Циркумпонтика. Вып. V. С. 76–92.
DOI: 10.18384/2949-5164-2023-5-76-92

FOR CITATION

Kovalenko P. P., Krasilnikov K. I. Materials of rescue archaeological excavations of a stratified mound of the Bronze Age near the town of Kirovsk in the Seversky Donets Basin (research of 1974). In: *Bulletin of State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 5, Circumpontica, iss. V, pp. 76–92.
DOI: 10.18384/2949-5164-2023-5-76-92